

Диана Маш

Тата и
МЕДВЕДЬ

МИР ТРИБУНАЛА

18+

Мир Трибунала

Диана Маш

Тата и медведь

«Автор»

2019

Маш Д.

Тата и медведь / Д. Маш — «Автор», 2019 — (Мир Трибунала)

Что делает среднестатистическая ведьмочка, если ее на машине чуть не переезжает оборотень? Не знаю насчет среднестатистической, а я, Тата Звягинцева, сразу насылаю заклятие, напрочь убивающее страстные желания, и совершенно не важно, что снимать его я еще не умею. Может это научит самоуверенного хама, что с ведьмами шутки плохи. На войне, как говорится, как на войне!

© Маш Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Диана Маш

Тата и медведь

Глава 1

Я проснулась со стойким ощущением, что этот день должен быть просто отличным.

Нет, солнце светило, как обычно, и птички пели все так же за окном, но сегодня должна сбыться моя самая заветная мечта. Я, наконец-то, забрала документы с истфака государственного университета Проточного, куда подавалась год назад, за компанию с сестрой, и несу их в политехнический. Поступить на дизайнерский факультет.

Воля, моя сестра, хотела открыть собственный магазинчик и упорно к этой цели шла, перепрыгивая все преграды и нередко расшибая о них лоб, но не сходя с пути. Мечтой моей второй сестры Радмилы было стать прославленным историком, участвовать в раскопках и открывать древние тайны, или чем там эти историки занимаются. Я же увязалась с ней за компанию, так как не представляла себя отдельно от семьи, да и в отличии от них не знала, что мне в этой жизни нужно.

Мы с сестрами тройняшки, но не это самое интересное, мы тройняшки-ведьмочки. Абсолютно разные внутри, внешне мы также мало походили друг на друга. Вольга – брюнетка со смешинками в карих глазах, Радмила – голубоглазая блондинка, что совсем не сказывается на ее умственных способностях, а я, Тата Звягинцева, как самая каноническая ведьмочка, рыжая и зеленоглазая.

С трех лет оставшись сиротами после смерти родителей в авиакатастрофе, мы перешли под опеку маминой сестры Стефы, нашей тетки, и ковена ведьм, куда раньше входила и наша мама.

Так и росли в холе и неге, в лоне семьи. Даже в школу не ходили, ограниченные, по настоянию тетки, домашним образованием. Довольно специфическим, надо заметить. Стефа боялась, что мы можем ненароком в школе проболтаться о том, кем являемся. Или того хуже – заколдовать одноклассников до смертельного исхода.

Все и продолжалось, пока нам не исполнилось девятнадцать и у нас не состоялся серьезный разговор с семьей о планах на будущее. Сестры тут же озвучили свои желания. Не получив в ответ ни одобрения, ни порицания от ковена, они расслабились и наступила моя очередь отвечать. Пауза затянулась на минуту, но затем я все же выжала из себя:

– Ну я, наверное, в универ, с Радмилой за компанию. Чего нам разлучаться? – фальшивая улыбка никого не обманула, но и слова поперек мне не сказали.

Вот так год своей жизни я и потратила на ненужные лекции о мировых войнах, древних племенах и международных отношениях. Ушло бы, наверное, и еще года три, если бы в один прекрасный день, наш сосед Ивашка не познакомил нас с сестрами с компьютером, и я не увлеклась такими программами как фотошоп и иллюстратор, твердо для себя решив, что именно с дизайном и хочу связать свою жизнь.

И вот сегодня мои грезы наконец-то станут явью. Я нашла университет, где засчитают мой потраченный на истфаке год, и где я смогу поступить на второй курс факультета искусства и дизайна.

– Вставай, соня! Все на свете проспичь, – пропела я прямо в ухо мило посапывающей Радмилы.

Воля переехала в Пересвет, где живет с мужем-инквизитором в ожидании семейного прибавления, поэтому мы с Радой остались вдвоем. Домик у нас небольшой, выделить каждой по комнате Стефа не могла, да и мы не сильно хотели, привыкнув быть все время вместе.

В меня полетела тяжелая подушка, припечатавшая к кровати.

– Изыди сатана, – хриплым спросонья голосом протянула сестра. – Я в три ночи только легла.

Логично было бы предположить, что она пропадала где-то на тусовках с друзьями. Ага, как же! Зная Радую можно со стопроцентной уверенностью заявить – все это время она почитывала свои научно-исторические книжки в городской круглосуточной библиотеке. Мы с тетушкой не раз забирали ее оттуда, когда сестренка теряла счет времени и засиживалась до утра.

Оставив ее и дальше видеть сладкие сны, я, как была, в шелковых пижамных шортиках и топе, пошла на кухню. Запах гари дал понять, что там уже во всю хозяйничала моя любимая тетушка Стефа.

Для любого, незнакомого с ней человека, ее внешний вид показался бы чересчур экстравагантным. Что не удивительно, учитывая ярко-зеленое облегающее платье, подол которого был утыкан перьями. И огромную коричневую остроконечную шляпу, напоминающую ведьминский фольклорный атрибут.

Но мы с сестрами уже настолько привыкли к ее своеобразному стилю, что просто его не замечали.

Стефе недавно исполнилось сорок, но из-за кукольного личика и худощавого телосложения ее часто принимали за нашу с сестрами ровесницу. А «особый» стиль придавал ей шарма и сражал мужчин наповал.

Наш порог ежедневно обивали поклонники, на которых она не обращала ни малейшего внимания. И убивала все свое время в отдельной комнате, переоборудованной под лабораторию, где ежедневно проводила различные опыты с зельями и заклятиями.

Старшие ведьмы из ковена сплетничали, что в молодости у Стефы был бурный роман с вожаком расположенной в Проточном общины медведей-оборотней. Верберов, как их называли в нашем мире. Поговаривали даже об истинности. Но его люди не захотели родниться с ведьмой, ведь отношения между нашими видами всегда были натянутыми. А вожак, встав на их сторону, оставил ее.

Ведьмам ковена, что были не в состоянии смотреть на муки Стефы, пришлось провести самый сложный ритуал для снятия с них уз единения. Вербер женился на такой же оборотнице, как и сам, которая родила ему сына, но прожила после этого недолго, оставив мужчину вдовцом.

Оборотень, наглая рожа, долго не горевал, и имел смелость, после всего содеянного, заявиться к Стефе и просить вернуться к нему. Но моя тетушка, настоящая ведьма, обиды не простила и сказала, что, если он еще раз переступит порог ее дома, его вынесут вперед ногами. Он, конечно, ушел, а она еще неделю лила слезы.

Шли годы. Стефа долго о нем ничего не слышала. Но вот последние лет пять этот нахал снова активизировался.

Похоже ведьминский ритуал по снятию уз не такой уж долговечный. Теперь он каждый месяц шлет Стефе букеты ее любимых тюльпанов с запиской, где всего одно слово – «прости».

Где он берет эти цветы и зимой, и летом, мы можем только предполагать. Тетушка, первые четыре года, получив букет из рук курьера шла на кухню засовывать его в мусорное ведро. Но последний год все чаще забывала это сделать и оставляла на столе. А мы с сестрами ставили в вазу и наслаждались ароматом.

Вот и сейчас на столе красовался огромный букет, а запах цветов витал по всей кухне, перебивая горелый душок.

Глава 2

– Что у нас на завтрак? – бодро поинтересовалась я, оседлав стул.

– Омлет подгорел, так что на выбор бутерброд с сыром или бутерброд без сыра, – озвучила тетушка наше «богатое» меню. Повар из нее был не очень хороший, но любили мы ее не за это.

– С сыром, – не растерялась я. Даже скудный завтрак не смог испортить мне настроение.

Шлепнув на тарелку кусок поджаренного черного хлеба с кусочком расплавленного сыра сверху, и подвинув ко мне кружку ароматного кофе, Стефа села напротив и подперла ладонью подбородок.

– Ну чего? – не выдержала я ее пристального взгляда, – Я все решила! И на этот раз все серьезней некуда.

– Я знаю, милая, – наконец-то улыбнулась она. – Но я смотрела в шар.

Это и привлекло мое внимание. Шар Стефы, доставшийся ей по наследству от матери, показывал будущее и настоящее, но не прямыми образами, а расплывчатыми. И трактовать их могла только хозяйка. Мы с сестрами часто просили ее заглянуть в него, чтобы узнать будет ли удачным то или иное наше предприятие, и никогда об этом не жалели. Шар показывал только правду, не всегда приятную, иногда непонятную, но наперекор ему мы ничего и никогда не делали.

– Что ты увидела, Стефа? – нетерпеливо спросила я, быстро пережевывая кусочек бутерброда.

– Ничего определенного, – задумчиво протянула она. – Но сегодняшний день изменит твою жизнь. Правда, неясно в какую сторону. Вроде как, это зависит от тебя. Так что будь осторожной, Таточка.

Она протянула мне пузырек с желтой жидкостью.

– Это обережное зелье, я сварила его пару часов назад специально для тебя. Выпей прежде, чем выйдешь на улицу.

– Спасибо, – пробубнила я, запивая кофе остатки хлеба.

Минуту спустя я схватила зелье и помчалась обратно в комнату, чтобы переодеться, захватить документы и отправиться в расположенный не очень далеко от дома университет.

– Пожелай мне удачи, – прокричала я Стефе выходя за дверь кухни. Если она что-то и ответила, я уже не слышала.

Собираясь со скоростью метеора, и стараясь не разбудить сестру, я натянула на себя белую блузку и узкую черную юбочку-карандаш длиной до колен. Сегодня, как никогда, хотелось выглядеть прилично и ухоженно перед новыми одногруппниками. Все же мне с ними без малого три года теперь видетсяя, а встречают, как известно, по одежке.

Собрав волосы в высокий хвост, я подвела губы помадой, подмигнула своему отражению в зеркале и, схватив рюкзачок с документами, подошла к постели сестры. Чмокнула Раду в щечку, оставив красный след, и не смогла сдержать улыбку, увидев, как это блондинистое чудо недовольно поморщилось.

Только у входной двери я вспомнила про Стефино зелье, достала его и тут же выпила.

Великая богиня Бенедикта, какое же оно горькое!

Тетушка явно не поскупилась на яд черных жаб – основной ингредиент зелья. В желудке громко заурчало, и я, надеясь, что никаких побочных эффектов мне не грозит, выбежала из дома.

Дорога до университета заняла минут тридцать и из них лишь десять на автобусе. Я бы до остановки и быстрее доковыляла, но не на десятисантиметровых каблуках. Красота требует жертв и, в моем случае, немалых.

Внутри здания кипел шум и гам. Перед дверью приемной комиссии высилась огромная арка, увешенная красными шариками и огромными искусственными цветами. Туда и обратно шныряли первокурсники с родителями и было не протолкнуться. Кое-как бочком пробравшись в кабинет, я уселась на единственный свободный стул, стоящий перед столом, где сидел бледный, худощавый, но, при этом привлекательный блондин. Лет тридцать на вид. Волосы собраны в высокий хвост. Пробежавшись по мне взглядом, он улыбнулся и ослабил галстук цвета морской волны, который совершенно не портил его образ, а даже как-то молодил.

– Здравствуйте, прекрасное создание. Чему обязаны видеть вас в нашем университете? Для первокурсницы вы выглядите немного старше, – бархатистый голос очень ему шел.

– Здравствуйте, – смущенно пролепетала я, услышав в свою сторону комплимент от такого представительного мужчины. Мне всегда нравились парни постарше, поэтому перед этим экземпляром, я, точно, не могла устоять. – Я пришла поступать на второй курс дизайнерского факультета. Перевожусь к вам из государственного университета.

Я достала документы из рюкзака и передала их блондину.

– Значит, Тата. Какое красивое имя. А меня зовут Олег. Олег Иванович, точнее. Буду вести у вас курс по системам визуальных коммуникаций.

Так он еще и преподаватель. Как интересно.

В голове завертелись сюжеты бульварных романов на тему студентки и преподавателя, которые я тут же начала от себя отгонять. Я сюда учиться пришла, или как?

– Приятно познакомиться, – пролепетала я и снова покраснела. Ну не привыкла я к комплиментам, у меня на них одна реакция: пунцовое лицо и нервное хихиканье.

Олег – даже мысленно не получалось называть его по имени-отчеству – начал что-то выписывать из моих документов в свой журнал, затем вернул их мне с покровительственной улыбкой на лице.

– Ну вот, почти все готово. Осталась пара штрихов, но для этого придется пройти в мой кабинет. Там хранятся шаблонные договора. Подпишите, и вы приняты.

Услышав заветные слова «вы приняты», мне захотелось вскочить со стула и прыгать пока не закружится голова, но так как была я не одна, да и на преподавателя надо было произвести положительное впечатление, а не строить из себя маленькую девочку, пришлось собраться и последовать за Олегом.

Глава 3

Кабинет находился на втором этаже. Небольшой и обставлен по минимуму: стол, стул и шкаф в углу. Присесть мне не предложили, поэтому я осталась стоять. А сам Олег, порывшись в шкафчиках стола, извлек кипу бумаг, выбрал из нее несколько и протянул мне, на ознакомление и подписание.

Договор был стандартным и его экземпляр висел на сайте универа. С ним я была хорошо знакома, поэтому прошла быстро глазами и подписала. Все это время, мой новый преподаватель стоял неприлично близко позади меня, а его дыхание шевелило волосы на затылке. Так как роста я небольшого, то даже на каблуках не доставала макушкой до его плеча. Не скажу, что мне было неприятно такое внимание со стороны мужчины, но мы вроде бы как незнакомы, к тому же, я его будущая студентка. А он очень странно себя ведет.

Закончив с бумагами, я резко обернулась, но так как Олег не сдвинулся с места, я не удержалась и от неожиданности шлепнулась попой на столешницу. Он наклонился, и мне показалось, что меня вот-вот поцелуют. Но блондинчик лишь взял подписанный мной договор и чуть отстранился.

– Как от вас чудесно пахнет, Тата. Прямо букет весенних цветов, так бы и наслаждался, – каждое его слово сопровождал странный шелчок, но значения я этому не придавала, может у человека с зубами проблемы, зачем его смущать? Но похоже, Олег все же решил меня поцеловать, судя по тому, как медленно его лицо начало приближаться к моему. Я бы может и не возражала, все-таки внешне он был мне очень симпатичен, но возразило тетушкино обережное зелье, которое громко, на весь кабинет, забурлило в желудке. Олег отпрянул, а я, не зная куда деваться со стыда, резко вскочила и побежала к двери, не забыв свой рюкзак.

– Извините, я сегодня не позавтракала, вот желудок шалит, – начала оправдываться, застыв в проеме.

– Ничего страшного, Таточка, – все еще улыбаясь пропел Олег. – Сходите в нашу столовую, она сейчас открыта. Кормят там замечательно, сами убедитесь. А потом не забудьте ознакомиться с расписанием ваших занятий, оно висит внизу на стенде. Увидимся завтра.

Быстро поблагодарив мужчину, я бросилась на первый этаж, к стенду с расписанием. Вокруг него собралось несколько человек, фотографирующих списки на телефоны. А я, достав из рюкзака юлукнот в ярко-красной обложке, начала старательно все записывать. Тут то и заприметила девушку, что стояла неподалеку. Она была выше меня на пол головы, одета в легинсы и бесформенный, но очень симпатичный свитер. Я сделала мысленную пометку поискать себе в интернет-магазинах такой же. На носу у нее красовались стильные очки, а волосы были собраны в небрежный пучок. Выбившиеся из него прядки, очень мило обрамляли ее красивое лицо.

Девушка, заметив мой пристальный взгляд, повернулась ко мне и расплылась в широкой улыбке.

– Привет, – поздоровалась она. – Ты к нам на дизайнерский?

– Да, – обрадовалась я первому знакомству. – Только что перевелась на второй курс.

– Ого, какое совпадение, я тоже на втором, – она подошла ближе и поправила съехавшие на нос очки, чем напомнила мне Радмилу. Правда у сестры этот жест отдавал строгостью, так как использовала она его читая нотации.

– Меня Алена зовут, – представилась новая знакомая не переставая улыбаться.

– Я – Тата, рада знакомству! – закончили переписывать расписание, мы отошли в сторону.

Я решила брать девушку в оборот, так как новая подруга мне бы не помешала, а Алена выглядела милой и дружелюбной.

– Я тут собираюсь вашу столовую оценить, не хочешь составить мне компанию? – предложила я и сразу призналась. – На самом деле я даже не знаю, где она находится, и провожа-тый бы мне не помешал.

– Конечно, – легко согласилась девушка. – Я тоже проголодалась. Брат утром оставил без завтрака, очень торопил сюда за расписанием. А вот, кстати и он.

Алена ткнула пальцем в сторону входной двери, откуда к нам шла ее точная копия, правда мужского пола, с короткими волосами и без очков.

– Ничего себе, близнецы, – не сдержала я удивления.

– Да, и он, кстати, тоже на дизайнерском. Ты не против, если в столовую он пойдет вместе с нами?

– Двумя руками "за".

Глава 4

Брат Алены подошел ближе, и она представила нас друг другу. Его звали Алексей, и он оказался таким же компанейским, как и его сестренка. Я рассказала этим двоим о двух своих сесрах, а также о неудачном опыте обучения на истфаке. А они поведали мне о здешних порядках и преподавателях. Вот так, за разговорами, мы стали лучшие друзья.

– Как ты добилась такого цвета волос? – спросил меня Алексей, когда мы всей компанией направились в столовую. – Я давно хотел перекраситься в рыжий цвет, чтобы как-то отличаться от Аленки, раз она не хочет этого делать. Надоели постоянные поддразнивания.

– Это мой натуральный цвет, – заверила я его.

Алексей скептически взглянул в мою сторону, но промолчал. Оно и не удивительно, мало кто из людей верит, что ярко-рыжего, чуть ли не оранжевого цвета, я добилась благодаря генам – да-да ведьминским – а не с помощью краски.

Мама была рыжей и зеленоглазой ведьмой, перед которой не устоял наш блондин отец. Мне достался ее цвет волос, а Радмиле папин. Вольга же выделялась черным цветом, и мы часто в шутку называли ее приемной. Но так как мы тройняшки и от внешнего сходства никуда не деться, она никогда не обижалась.

– А что за поддразнивания? – полюбопытствовала я.

– Да есть у нас тут некоторые хамы, – негодуя встряла Аленка. – То у Лешки телефончик попросят в шутку, а потом гогочут на все здание, то начнут издеваться – называть красоткой и говорить, что с длинными волосами ему больше идет. Да и вообще в женском роде обращаются. Я даже очки носить начала, чтобы нас различали.

– Не заводись, сестренка, я уже привык и не обращаю внимания. Тата, ты просто обязана попробовать местные булочки с корицей. У нас в столовой их готовят так, что пальчики оближешь, – сменил тему Алексей, а я и не возражала, не желая беречь чувства парня. На вид он был худощавым и не очень мускулистым, так что вряд ли часто конфликтовал со своими сверстниками, предпочитая отмалчиваться. А местные хулиганы, похоже, этим пользовались.

За разговорами я не заметила, как мы зашли в помещение, которое я бы ни за что не назвала обычным словом – «столовая». Столовые ассоциировались с кучей столов со скамейками вместо стульев и огромной очередью за едой, где тетушки с половниками плюхают тебе на тарелку что-то зеленое или коричневое и кричат «следующий». Так, по крайней мере, было в моем прошлом универе. Здесь же расположился настоящий ресторан, с отдельными столиками по четыре стула за ними. Все отделано в стиле «лофт», по молодежному и красиво. Вместо продольного столика с подносами и тарелками, в углу стоял круглый шведский стол, куда официанты приносили все новые и новые блюда, а студенты их разбирали.

– Ничего себе, – не сдержавшись от такого великолепия присвистнула я. – Я остаюсь тут жить!

Посмеявшись, мы набрали себе гору еды, дружно расправились с ней – Лешка не соврал и булочки здесь, действительно, божественные – и направились к выходу из здания. На улице распрощались, пообещав друг другу встретиться завтра на этом же месте и отправиться на первое занятие.

Утреннее предчувствие меня не обмануло. Это, действительно, был прекрасный день. Мало того, что я поступила на любимую специальность в отличный универ, так еще и умудрилась в первый же день завести друзей, чего со мной раньше не случалось. Всю жизнь моими подругами были сестры. С другими людьми я знакоилась не очень охотно и также в сопровождении сестер. Да и не было у меня ситуаций, когда я бы оставалась одна. Всегда либо Воля, либо Рада были рядом и прикрывала тыл. А тут я не только не растерялась, но и первая пошла на контакт. Есть чем гордиться!

Направившись к остановке, я передвигалась так быстро, как позволяли каблуки. По пути нужно было перейти дорогу, поэтому я дождалась зеленый и беззаботно поскакала по зебре. Движение было не интенсивное. По сторонам я не смотрела, тем более что горел нужный свет. Чуть замешкавшись на середине, услышала сначала скрип тормозов, затем крик людей с другой стороны дороги, и только потом осознала, что уже не стою на земле, а лежу на ней, не чувствуя ни рук, ни ног, и уставившись в голубое небо.

Великая богиня Бенедикта, прошу, пусть это будет рай, для ада я не большой фанат жары!

Глава 5

Прошло несколько секунд, а для меня будто часы пролетели. Первоначальный шок, когда все тело немеет и ты ничего не чувствуешь, сменился резким жжением в области локтей и болью в пояснице. Это хорошо. Это доказывало, что я еще жива и умирать мне пока рано. Надо еще расквитаться с виновниками аварии, которые купили себе права, а правила дорожного движения изучить поленились.

При падении показалось, что я услышала какой-то треск, а когда, чуть приподнявшись на руках, пощупала себя снизу, поняла, что разрез на юбке порвался аж до самой талии, из-за чего на белый свет выглядывали мои ажурные черные трусики.

Блузка почернела от асфальта, хвост на голове съехал набок, а кожа на локтях содралась до крови. Про мелкие царапины и ссадины, вообще молчу. Хорошо еще ноги не поломала, на таких-то каблучищах. Наш районный бомж Михалыч, на моем фоне сейчас выглядел бы супермоделью.

Сил хватило только на то, чтобы нашептать заклятие, останавливающее кровь. Но и тут надо было хорошенько сконцентрироваться, а в голове стоял такой гул, будто я на взлетном поле нахожусь.

– Тебя кто на таких костылях дорогу учил перебегать? – раздался хриплый бас откуда-то сверху. Затем крепкая мужская рука приподняла меня в сидячее положение и напротив, на корточки, опустил молодого парень.

Я не могла произнести ни слова, до такой степени пересохло в горле от пережитого страха, поэтому постаралась сосредоточиться на его лице.

Правильные черты, полные губы и голубые глаза. Я бы назвала его красивым, если бы не глубокий, уже побелевший шрам, захватывающий переносицу и пересекающий покрытую трехдневной щетиной правую щеку. Отросшие черные волосы разлетались на ветру и лезли в глаза, но это, похоже, совершенно не заботило их хозяина. Одет он был в черные брюки и белый свитер с закатанными рукавами, а на ногах – новенькие армейские ботинки цвета хаки.

Парень тоже напряженно изучал меня. А судя по тому, как интенсивно шевелились крылья его носа, еще и обнюхивал.

– Черт! Только ведьмы мне тут не хватало, – устало вынес он вердикт и резко встал в полный рост.

Ничего себе! Под два метра!

У меня аж шею свело, сидеть с запрокинутой головой. И комплекция накаченного бойца. Никогда не любила качков, считая, что все они тупые, как пробки.

Мои мозговые извилины наконец-то заработали, и я осознала, что нахожусь в компании оборотня. Да не просто оборотня, а самого настоящего вербера.

Как же я догадалась? А легко. Только оборотни могли учуять ведьму по запаху, и только община оборотней-медведей находилась на территории нашего города. Да и внешне этот экземпляр походил на разъяренного медведя, которому в лапу колючка попала.

– Ну чего расселась, налюбоваться не можешь? Вставай, давай! – этот бугай схватил меня за, как оказалось, больное плечо и поставил на ноги.

Умудрившись не потерять равновесие, я пару раз вдохнула и выдохнула, сосчитала до десяти и попробовала сделать шаг. Вроде не падаю, значит с ногами все в порядке.

– Ты, морда косолапая, – еле выплевывая слова, вся покрасневшая от пережитого страха и обиды, прохрипела я, задрав голову и уставившись в его наглую рожу. – Кто тебя водить учил, тупой дальтоник?

Чувствовала, что переборщила с тирадой, но ведь он сам виноват – даже не извинился!

– Надо же, у рыжей кикиморы прорезался голос, – зло ухмыльнулся мне в ответ этот амбал. – Чтобы я через пять минут тебя уже здесь не видел, поняла? Ноги в руки и проваливай куда шла.

У меня даже глаза округлились от такой наглости. Да кто, этого гада воспитывал? Я понимаю, конечно, у нас с верберами отношения далеко не дружеские, но и не конфликтуют в открытую. Они игнорируют нас, а мы их. Если сталкиваемся на улице, то сразу расходимся в разные стороны. Без потерь. А этот их представитель, ну просто редкостное хамло и совершенно не уважает мой род. Что мы ему такое сделали?

– Никуда я не уйду. Позвоню сейчас в полицию, пусть разбираются, – топнула я ножкой и тут же поморщилась от резкой боли в колене.

Вместо того, чтобы испугаться, ну или сделать вид, что испугался, парень запрокинул голову и заржал.

– Давай, зови. Я им расскажу, как ты тут оленем скакала, – нагло издеваясь, бросил он и кивнул на светофор. – Переходя дорогу на красный.

– Какой еще красный? – от возмущения у меня в легких закончился воздух и на последней фразе я, как рыба, открывала и закрывала рот.

– Видеокамер тут нет, свидетелей тоже. Так что да, красный, – посмел оскалиться мне в лицо этот мерзавец.

Я посмотрела по сторонам.

Медвежья морда была права. Все те немногочисленные люди, которые могли бы сойти за свидетелей, похоже, испугались оборотня и разбежались кто куда. Мы стояли совершенно одни, посреди дороги с редким движением. И у меня не было никаких доказательств своей правоты.

– Давай вали отсюда, пока я тебя еще сверху не переехал, – бросил он, направляясь обратно к машине. – Кстати, бампер у тебя зачетный, ведьма, я оценил.

Подмигнул он мне и снова заржал.

Я рефлекторно прикрыла руками полуголый зад и такая злость меня охватила в этот момент, что тут же забылась вся боль. В зеркало я себя не видела, но могла представить, как налились кровью глаза, а лицо исказила гримаса ярости. Не осознавая, что делаю, я сконцентрировалась на силе света, шепча про себя единственное заклятие, которое у меня получалось с первого раза, а именно... насылала на урода импотенцию .

Глава 6

– ... только истинная заклятье перекроит, только истинная зуд твой успокоит, – прошептала я про себя последние строчки и зло усмхнулась.

Пусть знает, что с ведьмами шутки плохи и издевательства над собой мы не потерпим, а унижения не простим.

Оборотень, конечно же, ничего не понял, да и не слышал. Продолжая смеяться надо мной, он сел в машину и свалил в закат. Но ничего. Вот надумает залезть вечером на очередную подружку и опозорится по полной. А меня ищи потом с фонарями. И даже если найдет, есть один маленький нюанс: насыпать это заклятие я, может, и умела, а вот снимать еще не научилась.

Испытывала я его всего раз на Стефином ухажёре, который в пьяном виде завалился к нам в дом и стал приставать к тетушке. Ей же самой через пару дней пришлось лечить этого донжуана, после чего мы его ни разу не видели.

Само заклятие, без помощи ведьмы, может снять только истинная оборотня, но я очень сомневалась, что у такого нахала она имелась. Ну не могут люди, которые искренне кого-то любят, так вести себя по отношению к другим. Про истинных, кстати, слышала, что верберы могут их узнать, только во время первого соития, а этот экземпляр, опозорившись пару раз, уже вряд ли попробует залезть на кого-то еще.

Я понимала, что поступила нехорошо, и червячок сомнений уже начал свою работу, прогрызая во мне дыру, но с такими «нелюдьми» только так и надо, по-доброму они не понимают. Вдруг после меня он переедет, какую-нибудь старушку и даже не остановится? С него станется.

С этими мыслями я захромала к остановке, где еще минут пятнадцать ждала своего автобуса.

Как же было стыдно за свой внешний вид. Люди расступались, принимая меня за бродяжку, или прижимались к окнам, лишь бы не стоять рядом. А я жалась спиной к стенкам, только бы не светить своей пятой точкой. Какая-то женщина, старше меня в три раза и с огромной сумкой, уступила мне место и отошла в другой конец, только бы я не терлась рядом с ней. Вот так весело я и доехала до дома.

Стефа с Радмилой сначала не поверили своим глазам, увидев, в какое чучело я превратилась. Рада даже уточнила:

– Тат, ты точно живая? Или тебя убили, и ты умертвием к нам домой вернулась? Если что, я тут недавно заклятие одно нашла по оживлению трупов. Правда, не практиковала еще.

– Да живая я, просто меня вербер на танке чуть не перехал, – пожаловалась я родным, быстро проходя в ванную, где первым делом сняла с себя все вещи и распустила волосы.

– Да на тебе живого места нет, – запричитала Стефа, которая вместе с Радой последовала за мной. – Ты почему от ран и царапин не избавилась?

– Все силы на проклятие ушли, которое я на этого хама наслала, – робко поделилась я постыдным фактом своей биографии.

Радмила-то меня, может, и поддержит, сестра как-никак, а вот тетушка совсем не приветствовала, когда мы применяли силу во вред. Она всю жизнь очень боялась, что мы можем перейти на сторону тьмы и начать черпать силу не из света, а из черного источника, что превращало ведьму в безумное нечто. Начав черпать тьму, ты терял все светлые стороны в себе, забывал о любви к близким, о сострадании и дружбе, и начинал возвращать все то злое, что было. Или накапливать новое. Переход ко тьме, был ведьминской точкой невозврата. Не существовало заклятия, способного вернуть ведьму к свету. Ее можно было только убить. Если она не убьет тебя раньше.

Мы до сих пор не знаем, из-за чего в мире появляются черные ведьмы. Я, к примеру, полагаю, что из-за разбитых сердец. Ведь только чудо, в виде нас троих, вернуло Стефе веру в жизнь, после предательства любимого и смерти единственного родного человека. Ее сестры и нашей мамы.

– Какое еще проклятие? Рассказывай все сейчас же, – потребовала тетушка, усаживаясь на край ванны. Рада так и осталась стоять в дверях, лишь скрестила руки на груди.

– Я шла из универа на остановку и, когда переходила дорогу, прошу заметить на ЗЕЛЕНЫЙ свет, на меня наехал вербер на внедорожнике. И вместо того, чтобы предложить помощь, довезти до дома или больницы, ну или хотя бы извиниться, этот гад начал надо мной издеваться. Говорить, что я бежала на красный и ничего не смогу доказать в полиции. А потом просто взял и уехал, – воспоминания пробудили забытую злость и чувство унижения, что я испытала на дороге. – Я не выдержала и наслала на него заклятие убивающее половое желание. Ну ты помнишь Стефа? То самое, что тебе уже приходилось снимать.

– Помню-помню, – протянула тетушка. – И как он на это отреагировал?

– Ну... он...эээ... пока ничего не знает, – замялась я, медленно заливаясь краской. – Но, думаю, много времени у него это не займет.

Глава 7

Тетушка громко вздохнула и сердито на меня посмотрела.

– Вот только разборок с верберами нам еще не хватало. Ты знаешь этого мужчину? Он сможет нас найти, когда поймет в чем дело?

– Ну это даже не мужчина, а молодой парень. Студент, наверное, – предположила я, вспомнив, что кроме моего нового универа, в том районе располагалось еще два. – Найти он нас сможет, только если подключит свою общину. Ковен же своих не выдает.

На последней фразе я несколько сдулась, представив, как к нам в дом врывается этот амбал со своими дружками и делает из меня грушу для битья за то, что покусилась на его самое святое.

– Великая богиня Бенедикта, надеюсь этого не произойдет. Я еще пожить хочу. Он такой огромный, вы бы видели, – прошептала я, прижав ладони к щекам.

– Убить-то он тебя не убьет, – покачала головой Стефа, совершенно не радуясь нарисовавшимся перспективам, – но нервы их община нам потреплет. Мы живем на одной территории и наше негласное соглашение об игнорировании друг друга очень шаткое, все будет зависеть от слова их вожака, а я с этим типом ничего обсуждать не намерена. Сама заварила кашу, сама ее и будешь расхлёбывать.

– Стефочка, – начала подлизываться я. – Тут такое дело, я это заклятие лишь раз применяла, и до сих пор не умею снимать.

Внутренне я вся сжалась, представляя, как тетушка медленно закипает от гнева. Но криков не последовало, поэтому позволила себе немного расслабиться. Радмила, до этого молчавшая, решила присоединиться к обсуждению.

– Расслабьтесь, дамы. Ну найдут они нас, ну придут сюда. Все равно ничего нам не сделают, им война с ведьмами ни к чему. А Стефа просто снимет заклятие и разойдемся как в море корабли, – пожалала плечами моя прагматичная сестренка.

Вот так всегда – мы с Волей и Стефой можем спорить до посинения, а Рада парой фраз расставит все по полочкам и разведет нас по разным углам.

Тетушка с сестрой покинули ванную, дав мне спокойно полежать в воде и собраться с силами. Перед уходом Стефа применила силу, одним движением руки убирая все царапины и раны с моего тела. Какое же это блаженство – не чувствовать зуд и жжение по всему телу.

Вот тебе и «прекрасное» завершение «отличного» дня. Перед этим вечерним инцидентом меркнет даже мое долгожданное поступление. И почему не подействовало тетушкино обережное зелье? Может она что-то забыла в него добавить? Все настроение напрочь убил косолапый хам. За одно это он заслуживает той кары, что я на него наслала.

Мысли-то были воинственными, но вот снилось мне в ту ночь, как в темном лесу, прижимался к дереву одинокий медвежонок, не сводивший с меня обиженного взгляда своих голубых глаз. Я даже, кажется, плакала, точно не скажу. Хотя, совершенно непонятно, как этот малыш мог ассоциироваться с двухметровым качком. Не иначе я просто переутомилась, раз такое зрелище может выбить меня из колеи.

На следующее утро, нас с сестрой разбудил оглушающий звон будильника Рады. Так как у нее он работал за двоих, свой мне заводить смысла не было. К тому же, это Радмиле приходилось постоянно тянуться и легким движением руки скидывать противный агрегат на пол. Ковыряться в его механизмах с утра пораньше, чтобы просто отключить, было очень тяжелым занятием, но по-другому он не затыкался. А чтобы он не разбивался при падении, сестра еще при покупке наслала на него заклятие неразбивания, очень нужная в хозяйстве вещь!

Поспешно перекусив одним омлетом на троих – на этот раз, его готовку Стефе я не доверила – мы с Радмилой поспешили переодеваться. Впереди нас ждал первый, в этом семестре, учебный день. Правда, в разных университетах.

Решив сегодня не рисковать, я оделась посвободнее. В легкий бежевый свитерок и расклешенную юбку, что доставала мне до середины бедра. Мимо каблуков я прошла, поплевав три раза через левое плечо. Еще не скоро настанет день, когда я обую это пыточное орудие. И нацепив любимые кеды, зашагала с сестрой ловить автобус.

Выходя на остановку раньше, так как мой универ был ближе к дому, я чмокнула Радмилу на прощание и, помахав рукой, поспешила на встречу с друзьями.

Весь двор аккупировали рассредоточившиеся по группам студенты. В этой толпе я не сразу разглядела Алену с Лешей, но прогулявшись пару раз мимо того места, где мы вчера расстались, наконец-то заметила белобрысую голову своей новой подруги. Они с братом стояли в сторонке ото всех, из чего я сделала выводы, что друзей я себе нашла таких же нелюдимых, какой была и сама. Вот и не верь после этого в притяжение родственных душ.

– Тата, наконец-то! Мы уже думали не найдем тебя среди этой толпы и встретимся только на паре, – затараторила улыбающаяся Аленка.

Глава 8

Мы постояли еще пару минут, за которые я успела рассказать друзьям о своих вчерашних приключениях, умолчав, конечно, о том, к какому виду относился парень, что чуть меня не переехал.

Людам, о представителях нашего мира знать без надобности. Мы очень редко посвящаем их в эту тайну. Даже закон у нас есть – если разболтаешь все человеку без веской причины и он, при этом, не подписывает договор о неразглашении, то судьбу твою будет решать Трибунал, собранный из представителей всех рас. А приговоры у него все одинаковые – либо линчевать, либо посадить. Если по твою душеньку собрался Трибунал, пиши пропало.

Одно из исключений – если представитель нашего вида находит себе пару из людей. Но случается это очень редко и человеку приходится подписывать договор о неразглашении на тысячу страниц.

Наш с сестрами отец был человеком, поэтому ведьмами мы получились не очень сильными. Воспоминания о нем стерлись из нашей памяти, но Стефа рассказывала, что они с мамой познакомились еще в университетскую пору. Папа был старше на курс и с первого взгляда влюбился в первокурсницу, которая долго от него бегала, так как не думала, что сможет связать жизнь с обычным человеком. Но он всячески ее добивался и мама просто не смогла устоять.

Судя по оставшимся фотографиям, на которых он с обожанием на нее смотрел, это чистая правда. Существование ведьм он воспринял очень спокойно и договор подписал. Но как я думаю, капелька крови представителя нашего мира все же была в нем, если не сошел с ума от подобной информации.

Когда я закончила свой рассказ, Аленка с братом поделились, что мажоры на крутых тачках, не знающие правил дорожного движения, зверь не редкий. А некоторые даже учатся в нашем университете.

Отгнав от себя страшные картинки, как сталкиваюсь нос к пузу с вчерашним амбалом, и он меня укатывает в асфальт, я направилась с друзьями в нужную нам аудиторию.

Великая богиня Бенедикта, и как я не подумала, что он может учиться со мной в одном месте? Да нет, такого совпадения быть не может. Я не могу быть НАСТОЛЬКО неудачницей.

Как оказалось, еще как могу!

Из-за роста и комплекции люди не замечали меня и могли запросто раздавить. А потому, зайдя в огромное фойе, где было просто не протолкнуться, я начала усердно работать локтями.

Прорываясь к нужной аудитории, я неожиданно уткнулась в стену. Поворачиваясь туда, где должен был стоять Алексей, я открыла рот, чтобы попросить его занять мне место, но «стена» неожиданно схватила меня за шкирку и приподняла над толпой.

– Какая встреча! – раздался знакомый до боли хриплый бас. Рот вчерашнего оборотня растянулся в усмешке, больше напоминающей оскал. – А я думаю, откуда такой душок, а это моя старая знакомая, которую я сегодня собрался из-под земли достать и придушить.

В таком положении, я смогла лучше рассмотреть вчерашнего нахала. Все тот же шрам, некрасиво искажающий лицо оборотня, когда он вот так вот скалился, показывая свои, уверенна, что острые, клыки. Пристальный взгляд голубых глаз, что выглядывали из-за челки и, казалось, проникали прямо в душу. Одет он был в черную футболку, которая обтягивала перекаченное тело, и такие ж черные джинсы. Рядом стояло двое парней похожей комплекции, и три высокие и спортивные на вид девушки: блондинка и две брюнетки. Блондинка липла к верберу со спины.

Ясно-понятно, представители одной расы. Сколотили себе банду, а этот черненький у них за главного.

– Отпусти меня сейчас же, косолапый! – прошипела я, сжимая кулаки.

Ощущала я себя королевой Зеной, но особого эффекта моя бравада не возымела. Скорее, повеселила всю их компанию.

– Зачем ты искал эту ведьму, Мир? – посмеиваясь, спросила оборотня блондинка. – За что ты хочешь ее убить?

– Да есть за что, – не стал вдаваться в подробности мой мучитель, продолжая пялиться на меня.

– Что, медведь, перчик не встал, когда к ней вчера подкатывал? – шепотом поинтересовалась я, кивнув на девушку.

Да, я знаю, что верберов лучше не злить, а бежать от них подальше, так как в ярости они и вековой дуб из земли вырвать могли не поморщившись. Но меня сам черт за язык дергал, когда я находилась в обществе этого оборотня.

– Заткнись, ведьма, – все же разозлилась наглая рожа и сильно меня встряхнула, от чего я едва язык себе не прикусила.

"Вот сейчас он меня пришьет. И даже ждать не будет, когда заклятие сниму" – пронеслось в голове.

Но тут раздался голос моей подруги.

– Олег Иванович, вот они! Схватили Тату и издеваются над ней!

Да благословит ее Великая богиня Бенедикта! Как же вовремя!

– Загородский, ты что себе позволяешь? Зачем ты издеваешься над девушкой, которая младше тебя? Иди с ровесниками одного с тобой пола развлекайся, – раздался строгий голос вчерашнего блондина. – Отпусти ее сейчас же и иди на свою пару, она у вашего курса этажом выше, если не ошибаюсь.

– Не ошибаетесь, Олег... Иванович, – с издевкой в голосе пробасил мой мучитель, переведя брезгливый взгляд на преподавателя. Затем резко отпустил меня, но не дал упасть, а подхватил у самого пола и поставил на ноги. – А с этой малышкой мы просто мило пообщались.

Фойе почти опустело, оставались только мы с оборотнем, его шайка, Алена и Олег.

– Еще увидимся, рыжая. Обязательно увидимся, – зло ухмыляясь шепнул мне на прощание оборотень и, развернувшись к своей банде потапычей, направился к лестнице.

Страхнув с себя невидимые пылинки и нацепив на лицо фальшивую улыбку, я развернулась к аудитории и прошла внутрь, минуя Аленку и преподавателя.

Вот это я встряла, не позавидуешь!

Глава 9

В небольшой аудитории, человек на сорок, все уже успели рассесться и теперь перешептывались друг с другом. Алексей занял нам оставшиеся свободные места, в самом конце, и дожидался, когда мы с Аленой войдем.

Проходя между рядами, я ловила вопросительные взгляды одноклассников, но не понимала, чем привлекла к себе внимание. То ли из-за того, что, новенькая, то ли наша с оборотнем возня в фойе, к которой вынужден был подключиться даже преподаватель, так их заинтересовала.

В неведении долго пребывать не пришлось. Не успела я сесть между братом и сестрой, как раздававшийся со всех сторон гул стал вполне себе различим.

– Кто эта новенькая, как ее звать?

– Смотри, какой цвет волос?

– Она что, знакома с Загородским?

– Если заимела такого врага, как Мир, то уже не жилец.

Оба мои варианта были верны.

Я бы и дальше развешивала уши, собирая информацию о предполагаемом противнике, но все резко прервал Олег Иванович.

– Ребят, я понимаю, что это ваша первая пара в этом семестре, и что вы давно не виделись друг с другом, но давайте уважать и мое, и ваше время. Послушайте небольшую лекцию, а потом, до конца пары, можете заниматься личным разговором, – повысил он свой бархатистый голос и улыбнулся.

Все дружно закивали и начали устраиваться поудобнее. Я тоже вытащила блокнот с ручкой и приготовилась записывать. Но не тут-то было. Оказалось, что угнаться за скоростью чтения Олега нереально в принципе. Но остальных это мало волновало, повытаскивали диктофоны и сидели вразвалочку.

– Не переживай Тат, – заметив мое кислое выражение лица, Аленка похлопала меня по плечу и вытащила на середину стола свой диктофон, – Потом у меня перепишешь. За Болокиным что-то записать невозможно, тут все это знают. Лучше расскажи, что это сейчас было в коридоре?

Последнюю фразу она прошептала так смешно выпучив глазки, что я не смогла сдержать смешка, услышав который, на меня начали оглядываться сидящие рядом студенты. Парочка парней даже подмигнули.

– Это был вчерашний амбал, который меня чуть не переехал. Ну я вам рассказывала, – поделилась я с друзьями. – И спасибо, что спасла меня сейчас. Не знаю, что он собирался со мной сделать, но явно ничего хорошего.

– Так это был Загородский? – скопировал Лешка выражение лица сестры. – А чего он тогда тебе сейчас прохода не дает? Ты же ему ничего не сделала?

От воспоминаний, что я все же «сделала» кое-что этой наглой роже, опять зашевелились ростки совести, на которые я постаралась не обращать внимание.

– Я не знаю, чего ему от меня надо, но буду, по возможности, избегать. Он же меня как муху прихлопнет и не заметит, – все же пожаловалась я и, сдавшись на милость любопытства, решила разузнать о вербере побольше. – А кто он, вообще, такой?

– Местная знаменитость, – поделился Лешка, перейдя на чуть слышный шепот, так как Олег, нахмурившись, начал посматривать в нашу сторону. – Учится на четвертом курсе экономического. Сынок банкира, решивший пойти по стопам отца. Бабник и задира. От такого лучше держаться подальше. В универе даже преподы стараются с их шайкой не связываться.

Не расстается со своими дружками Илюхой и Матвеем, такие же безбашенные мажоры. Терпеть их не могу!

Великая богиня, «бабник», ну мне точно крышка. Я же ему, считай, рабочий инструмент испортила.

– А что за имя такое, Мир? – не сдержавшись, задала я вертящийся в голове вопрос, хотя сама не понимала, зачем мне эта ненужная информация.

– Мирослав. Мирослав Загородский, но все зовут его просто Мир, – ответила Аленка и смешно заиграла бровями, намекая на мою неуместную заинтересованность этим оборотнем.

– Ничего такого, – ужаснувшись ее предположению, начала оправдываться я. Смешно становилось от одной мысли, что у меня могут быть какие-то виды на этого хама. – Просто он надо мной издевается, и вряд ли скоро прекратит. Ищу слабые стороны противника!

– Ну, мы о нем мало что знаем, – замялась подруга. – Кажется, встречается с Маринкой Левакиной, это блондинка, что к нему жалась. Но тут сто процентов, история будет недолгой. Он девушек, как перчатки меняет.

– Знай, на этой войне, мы за тебя, – улыбнувшись, поддержал меня Лешка.

– Ну это будет даже не война, а игра в кошки-мышки, где я неуловимый Джерри, – не в силах сдержаться, мы заржали на всю аудиторию.

– Я еще не закончил, Красинские и Звягинцева, – прервал свою лекцию Олег и строго уставился на меня в упор. – Потерпите пару минут и можете обсуждать все, что вам хочется.

– Извините, Олег Иванович, – хором произнесли мы и, покраснев, уткнулись в стол.

Видимо, Олег начинал лекцию с самых азов. Она была о появлении наскальных рисунков, развитии письменности, первых алфавитах и слушать его было очень интересно. В первый день он решил никого не грузить, поэтому закончил довольно быстро, подарив нам минут двадцать до конца пары, чтобы вдоволь наговориться. Похоже, позиционирует себя одним из тех преподавателей, что на короткой ноге со студентами. Умный ход.

– Звягинцева, подойди, пожалуйста, – неожиданно попросил он, через минуту после того, как закончил лекцию.

Глава 10

Я, выпучив глаза, вопросительно уставилась на друзей. Но увидев их озадаченные лица, поняла, что они, как и я, понятия не имеют в чем дело.

– Слушаю вас, Олег Иванович, – считанные секунды спустя, я стояла рядом с преподавателем, сгорая от любопытства.

– Тата, случившееся в фойе может повториться, поэтому я хотел предупредить тебя, чтобы держалась от Загородского и его дружков как можно дальше, – со всей серьезностью начал предупреждать меня Олег.

Фух, можно выдохнуть. Он просто трясется за мою безопасность, а не подкатывает ко мне решил. Хотя, почему я испугалась его подкатываний? Странно. Вроде симпатичный мужчина.

– Хорошо, Олег Иванович. Я именно так и собиралась действовать, – ну да, мне своя шкурка еще пригодится, нечего ее всяким медведям для коврика дарить.

Уже разворачиваясь, чтобы вернуться к друзьям, я услышала еле различимый бархатный шепот:

– Зайди ко мне в кабинет после пар, Тата. Одна. Нам надо обсудить кое-что важное.

Дзынь... На меня будто потолок обрушился, так ошеломила его просьба. Что ему от меня нужно? В его кабинете, вечером, когда в здании почти никого не останется. Меня что, будут соблазнять? Я, кажется, не хочу. А можно ему вот так в лоб отказать? Хотя, он же не сказал зачем я ему там нужна. Может по учебе что?

Стало как-то не по себе.

– Хорошо, – пискнула я, твердо про себя решив, что если Олег начнет распускать руки, я на него заклятие остолбенения нашла, которому меня Радмила еще в детстве научила. И убегу домой. Тут меня даже Стефа поддержит. Даже зная, что использовать заклятия на людях, строго запрещено. Зелья, еще ладно, а заклятия под запретом.

Когда я вышла из аудитории, Лешка с Аленкой накинулись на меня с вопросами о преподде. Пришлось отбрехаться, что он просто предостерегал меня держаться подальше от Загородского. Успокоившись, они подхватили эту тему.

– Я сейчас уточню в деканате расписание четвертого курса, – предложил Алексей. – Будем обходить их аудитории стороной.

– Спасибо, – искренне обрадовалась я предложению друга, хотя понимала, что, если верберам захочется тебя найти, они найдут. А этому верберу еще как захочется, учитывая обстоятельства.

Еще две пары до похода в столовую прошли незаметно, ведь я, жадная до знаний, глотала весь материал, не пропуская мимо ушей ничего. Как оказывается по-разному можно себя вести на парах, если тебе действительно важен предмет. На лекциях на истфаке я большую часть времени спала, поэтому на экзаменах выползала только за счет зубрежки или благодаря Радмиловским зельям по улучшению памяти. А тут впитываю все как губка, даже напрягаться не нужно.

На третьей паре произошло еще одно знакомство. На этот раз с одноклассником, который сидел позади нас с Аленкой. Он слегка дернул ее за хвост и попросил представить его мне. С большой неохотой, что было видно по ее лицу, она согласилась, но в дальнейшей беседе не участвовала.

Как оказалось, парня звали Кирилл. Он пригласил меня на выходные к себе на вечеринку в честь начала семестра. Туда собиралась вся наша группа. Отсутствием мозгов я не страдала, поэтому сразу догадала, что моих друзей не позвали, и огорошила собеседника новостью, что без Аленки и Лешки я никуда не хожу. Ему пришлось выкручиваться, что первоначальное приглашение распространялось на нас троих.

– Мы подумаем, – бросила я ему, уже выходя из аудитории и шагая с друзьями в столовую.

– Офигеть, мы тут год учимся, а они еще ни разу нас никуда не звали. Даже в столовой вместе посидеть, – с удивлением в голосе поделился Лешка. – А тут первый же день с тобой, и сразу приглашение на вечеринку. Глядишь, так в знаменитости прорвемся, да, сестренка?

– Держись меня, парень и все будет, – поддразнила я его, сама удивляясь такому ажиотажу вокруг своей скромной персоны. В прошлом университете я была серой мышкой в тени сестры, которая, несмотря на всю свою серьезность, умела заводить друзей.

Изрядно проголодавшись и уже мысленно рисуя, как будем поглощать все те кулинарные изыски, что будут ждать нас на шведском столе, мы с ребятами ввалились в столовую, где – сюрприз-сюрприз – на самом видном месте, в центре помещения, восседал медведь и его косолапая команда. Уже знакомые мне двое парней и три девушки, одна из которых, блондинка, чуть ли не лежала на плече у Мира. А тот с легкой усмешкой на полных губах молча слушал ее лепет.

Чтоб им всем в спячку впасть и не проснуться!

Нас они, кажется, не заметили. Спасибо, Великой богине Бенедикте, за малые радости!

– Ребят, улыбаемся и машем, улыбаемся и машем, – громко прошептала нам Аленка, и мы, пингвиным шагом, стараясь не привлекать к себе их внимания, двинулись к столу с едой.

Пока мы с Аленкой заполняли подносы, Лешка занял нам столик в самом дальнем углу у окна, где мы, усердно пережевывая обед, обсуждали прошедшие и будущие пары. А также строили планы насчет вечеринки, хотя уверенности, что я там все-таки появлюсь, не было.

Ну не создана я для шумных сборищ, плавали – знаем!

В тот самый момент, когда Аленка, с трудом глотая слюни, описывала, как она без ума от длинных волос Олега Ивановича, у моего уха раздался хриплый бас.

– Вот мы и снова встретились, рыжая. Думала, я тебя не учую?

Глава 11

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Аппетит пропал мгновенно.

Чертов оборотень, что ему от меня нужно? Хотя, глупый вопрос, я знала что.

Трое парней, оставив своих дам, которые, судя по их пустому столу, уже покинули помещение, начали усаживаться за наш столик. Мир – на свободный стул рядом со мной, а двое его дружков подтянули к себе соседние стулья и сели между братом и сестрой.

– Что вы тут забыли? – злобно поинтересовалась Аленка, отпихивая плечом шатена, который слишком близко к ней наклонился. И, кажется, обнюхивал. Я, конечно, не расистка, но эти верберы вели себя как настоящие животные. Даже присутствие людей их не сдерживало.

– Давай поговорим позже, наедине. Тут люди, – зло зашептала я на ухо Миру, в надежде, что он все же послушает меня и уйдет. Святая простота!

– И не мечтай, ведьма, – оскалился он и, повернувшись к моим друзьям, громко заметил. – Как грубо вы встречаете гостей. Мы, может, пообщаться хотим. С этой милой блондиночкой.

Все трое развернулись к Лешке и дружно заржали. Стало понятно, кого имели в виду друзья, когда рассказывали об издевательствах над Алексеем.

– Блондиночка, ты вечером свободна? Я бы с тобой погулял, – продолжал издеваться шатен, что до этого обнюхивал Аленку. Лицо подруги перекосило от ярости, а кулаки сжимались и разжимались. Еще немного и она втащит этому шатену прямо в наглую рожу.

– Матвей, ты смотри, она покраснела, – заржал, указывая на Лешку, русоволосый вербер. По методу исключения – Илья.

Тут уж мое чувство справедливости вылезло наружу.

– Ты, – ткнула я пальчиком в шатена и прошипела. – Свои гейские замашки оставь для друзей. – Затем уставилась на Мира. – Если вы сейчас же не уберетесь, то я сделаю так, что у вас кое-что не просто не встанет никогда, но и отвалится.

Все трое, как по команде, прекратили ржать и теперь не сводили с меня полных ярости взглядов. Брат с сестрой тоже последовали их примеру, но выражение их лиц было не злым, а скорее, ошеломленным. И правильно. Кто в здравом уме, ростом от горшка два вершка, будет угрожать трем амбалам с уголовными рожами? Смертник, не иначе!

– Тата, не надо, – все же пришел в себя и вмешался Алексей, желая уберечь меня от неминуемых неприятностей.

– Да, Таточка, зря ты вдруг решила мне угрожать, – процедил Мирослав хриплым басом, который, похоже, будет мне в кошмарах сниться. – А теперь давай выйдем и поговорим. Наедине. Как ты и хотела.

Своего-то я добилась, но какой ценой? Меня сейчас где-то в застенках универа тихо пристукнут и закопают. Родная тетушка со своим шаром не найдет.

– Побудьте тут, мы сейчас вернемся, – зло усмехнувшись, обратился ко всем сидящим Мир и, резко подняв меня со стула, перекинул через плечо. Моя юбка едва не задралась на голову, открывая всем желающим вид на мою пятую точку, но вербер попался учтивый – чтоб его! – и не дал опозориться. Поместив широкую ладонь поверх ягодиц, он придержал ткань, не дав упасть.

– Отпусти меня сейчас же, – зашипела я. – Я еще не разучилась ходить.

Лешка дернулся в мою сторону, но Матвей без всяких усилий остановил его, схватив за руку. Что там происходило с Аленкой я уже не видела, но, судя по звукам, ее тоже крепко держали эти косолапые морды.

– Ничего с вашей подружкой не случится, если вы останетесь здесь и не будете поднимать шум, – бросил Мир брату с сестрой. – Мы просто поговорим и вернемся. Таточка кое-что мне задолжала.

В подробности он вдаваться не стал. Отвернулся и зашагал со мной на плече к выходу.

Все встречавшиеся нам по пути студенты, не предпринимали никакой попытки помочь мне, а лишь смущенно отворачивались. Но я их не винила. Попробуй перейти такому дорожку. Раздавит и не заметит, скажет так и было. Я сама, конечно, тоже могла создать оборотню хлопот, устроив громкий скандал на всю столовую. И ему пришлось бы меня отпустить. Но понимала, что нам надо поговорить, а с него станется устроить прилюдные разборки.

В коридоре никого не было и оборотень, охамев вконец, воспользовался этим, забравшись рукой мне под юбку и крепко сжав ягодицу. Не сдержавшись, я громко ахнула, поразившись такой наглости.

– Мягкая, как я и думал, – самодовольно протянул он, не убирая руки и занося меня в пустое помещение, напоминавшее подсобку.

Думал? Он думал о моей заднице? Да ему сейчас вообще о таком думать не положено. Я же избавила его от всех подобных желаний.

– Убери от меня свои лапы и не смей прикасаться, ты, грязное животное! – кипя от злости, выплевывала я обидные слова прямо в его мускулистую спину, не забывая молотить по ней кулачками. Но не удержавшись, все-таки поинтересовалась, исключительно в научных целях! – И что значит, ты думал о моей заднице? Почему?

– А ты разве не этого хотела, насылая на меня заклятие? – опустив меня на пол, прижав к стене и одной рукой удерживая за шею спросил оборотень. – Когда я вчера стал грезить наяву, да еще и на важном совещании, о твоём, покрытом черными ажурными трусиками, бампере, то сразу направился к нашим оракулам, которые с первого взгляда в шар различили заклятие. Тут ты и прокололась, зад-то у тебя ничего такой, но не на столько, чтобы я совещания срывал.

Стало очень обидно за свой «бампер», но мысли мои крутились вокруг другого вопроса. А именно – что это за ерунда такая? Я же использовала заклятие импотенции, какой еще зад, какие грезы?

Глава 12

Так он и оракулов подключил? Сильно, похоже, я его припечатала.

Оракулы, в нашем мире, рождались в каждой расе, и делились на сильных и слабых. В большей степени их способностью было трактовать все то, что показывает шар. И только потом – накладывать различные заклятия, делать обереги, выстраивать силовое поле вокруг жилищ.

Нашим оракулом и, кстати, неплохим, была Стефа.

Вербер, между тем, продолжил:

– Приворожить надумала, ведьма? Да я в жизни с тобой бы не связался. Ты не в моем вкусе, малышка. Извини.

Разве могла я перепутать заклятия и наслать на него приворот? Как бы я не верила в свои силы, ответ был, к сожалению, положительным.

– Вот делать мне нечего, привораживать такое чучело, – понимала, что нарываюсь, но не смогла сдержать злости. – Да я лучше напыюсь яда черных жаб в чистом виде и месяц с животом проваляюсь, чем сделаю себя объектом твоего интереса. Ты, к счастью, тоже не в моем вкусе. Никогда не любила высоких качков у которых мозг с кулачок.

Понесло меня, знаю, но язык за зубами я, в состоянии гнева, сдерживать, к сожалению, не умела. Вечно из-за этого встречаю в неприятности.

Медленно вдохнув и сосчитав до десяти, я успокоилась.

– Я наслала на тебя заклятие, признаю, но это было заклятие убивающее желание, вообще, ко всем! Но так как я только учусь управлять своей силой, не всегда все идет по плану, – пыталась я достучаться до этого бугая, пока он нависал надо мной, пугая своим видом. Одной рукой Мир прижимался к стене, а второй водил по моей шее: вверх, вниз. И это несколько отвлекало. – Наверное, я что-то перепутала.

– Не знаю, что ты там напутала. И для анамнеза – желание к другим тоже пропало. Снимаю свое заклятие сейчас же! – все-таки не выдержал и зарычал оборотень сквозь сжатые зубы.

Вот и ступила я на тонкий лед.

– Понимаю, в это непросто поверить, учитывая, что ты знаешь, что я ведьма, но я не могу его снять. Я еще не научилась, – шепотом произнесла я, зажмурив глаза.

Раздавшееся в ответ рычание, эхом разнеслось по маленькой каморке. У меня все внутри сжалось от страха, что меня сейчас припечатает к стене. И я даже сосредоточиться не могла, чтобы заклятие остолбенения на оборотня наслать.

Это как остаться одной, на пустой улице, а из зоопарка сбежал бешеный тигр, который подстерег вас, стоит в считанных сантиметрах, рычит, скалиться и сейчас нападет. Душа в пятках, пульс на максимуме.

– Не убивай меня, – пропищала я все еще не открывая глаз.

– Я тебя не убью, не переживай, – каким-то чересчур спокойным голосом ответил Мир. – Но ты избавишь меня от этого наваждения и мне плевать, КАК ты это сделаешь. Ты либо снимешь с меня заклятие, либо я сниму с тебя... свитер. Для начала.

– Свитер? Зачем? – спросила я, и только затем поняла, что он имеет в виду.

Я вообще-то девушка смышленная, но тут такая ситуация, что все мои мозговые извилины от страха разбежались в разные стороны.

– Зуд мне снимать, который сама наслала, – оскалился этот гад.

От нарисовавшихся перспектив, меня кинуло в жар. Надо было срочно что-то решать, придумывать пути отступления, да так, чтобы вербер не догадался, что общество вонючих умертвий, мне в сто раз приятнее вида его персоны.

– Хорошо-хорошо, я помогу тебе, – вернулся ко мне потерянный голос. – Вернее не я, а моя тетушка. И тебе придется поехать ко мне домой.

Мир с минуту раздумывал над моими словами, не сводя подозрительно пристального взгляда с моего свитера. Хотя, казалось бы, о чем тут вообще думать? Я его терпеть не могу, да и он от меня не в восторге. Должен хвататься за мое предложение, как за якорь, и на всей скорости мчать ко мне домой.

Вот верно говорят, сила есть – ума не надо. В случае с этим вербером, стопроцентное попадание.

– Хорошо, жду тебя после пар на стоянке, поедem к твоей... тетушке, – наконец-то принял верное решение этот хам. – Но только попробуй меня обмануть. Последствия тебе не понравятся.

Он прижался ко мне всем телом. И так тесно, что даже будучи дешушкой неопыной, стало ясно – та штука, что после моего заклятия, должна была пребывать в спокойном состоянии, сейчас стояла по стойке смирно. Я даже квакнуть не успела от возмущения, как эта наглая рожа оскалилась мне в лицо, развернулась и свалила в закат, оставив меня, ошеломленную, стоять у стены.

Потребовалась пара минут, чтобы прийти в себя. Стряхнув со свитера извесьть, что сыпалась с потолка каморки, я вышла за дверь и направиться обратно в столовую. К друзьям, у которых, без сомнений, будет ко мне миллион вопросов.

Придется снова изворачиваться и врать. А я этого ой как не любила.

Вдобавок проблема с Олегом нарисовалась, ведь вопрос, куда я отправлюсь после пар, вообще не стоял. Тут либо не пойти на встречу с преподавателем, пусть даже он меня потом отчитает. Либо продинамить оборотня и терпеть его мерзкие домогательства.

Несмотря на то, что я обеими ногами была за первый вариант, оставалась малюсенькая проблема. Я первая из ведьм нашего ковена, за столько лет, притащу домой живого вербера.

Стефа меня точно убьет.

Глава 13

Аленка с братом ждали меня в столовой. На том же месте, где я их оставила, когда огромный, пещерный человек утащил меня на себе в свое «логово». Хорошо хоть дубинкой не огрел. Этот оборотень и на такое способен, я уверена.

Верберов, что оставались их охранять, рядом не обнаружилось. Значит, Мир тут уже побывал и успел свалить вместе со всей своей шайкой.

Мне это было на руку, так как изворачиваться и врать друзьям, объясняя, зачем я понадобилась Загородскому, в его присутствии не хотелось. Он и так не жалуется мой род. А тут послушав, как я умею гладко и правдоподобно сказки рассказывать, окончательно убедится, что прав, считая всех ведьм лживыми и опасными созданиями.

Не успела я приблизиться к столику, как на меня обрушился шквал вопросов.

– Тата, ты жива? Он тебя не поранил? – бросилась ко мне Аленка, ощупывая и причитая. – Эти гады не давали нам пойти за тобой. Держали и заставляли ждать. Говорили, что Загородский тебя не тронет, а только поговорит. Но глаза у него так не по-доброму блестели. В общем, не поверила я им.

– Что это было? Зачем ты ему понадобилась? – присоединился к сестре Лешка, не сводя с меня обеспокоенных глаз.

– Он ремонт машины своей на меня повесить решил, жмот проклятый, – начала я свою выдуманную по дороге в столовую историю. – Видите ли бампер я помяла, бросившись под колеса его танка. Анну Каренину из меня сострять решил. Суицидницей обзывал и грозился в психушку сдать, если ремонт не оплачу.

– Вот сволочь, – схватила за голову Аленка, плюхнувшись обратно на стул. – У его папаши денег куры не клюют. Да и сам зарабатывает неплохо, вроде.

– Вот на таких, как я и зарабатывает, – мочила я по полной репутацию вербера и ничуть не раскаивалась. Это ему за домогательства в подсобке! – Вы только никому не говорите, пожалуйста. Деньги-то я достану, мне не жалко. А вот если он действительно решит на меня наступать, боюсь не отверчусь.

Последнюю фразу я произнесла выгнув бровки домиком и изобразив взгляд котика из Шрека. При этом сильно покраснев. От стыда, что приходилось обманывать друзей. Но другого выхода, к сожалению, не было.

– Конечно, мы будем молчать, – заверили меня, кивая в унисон, брат с сестрой.

– И что вы решили? – уточнила Аленка. – К чему пришли?

– После пар поедим с ним ко мне домой. Там расплачусь, и он от меня отвяжется. Надеюсь уже навсегда, – заверила я ее, улыбаясь. Все должно было выглядеть так, будто меня не сильно заботит эта неприятная ситуация, иначе друзья вмешаются, а мне потом расхлебывай.

– Слушай, Тат. А как ты собиралась осуществить свои угрозы, ну те... где у них не встанет и отвалится? – задал неожиданный для меня, но интересовавший его вопрос Лешка. – Ты же для них с ноготок. Раздавили бы и не поморщились.

Вот тут нужно было быстро шевелить мозгами, так как признаться, что я ведьма, и это, в принципе, в моей власти, я не могла.

– Я когда злая, язык – как помело. Даже не слежу, что говорю, – ну тут и врать не пришлось, это истинная правда. – Могу такими вещами угрожать, что закачаешься. Но зато на подобных нахалов, это действует отрезвляюще. Тут тоже сработало, от тебя-то они отстали.

– Точно, – искренне улыбнулся мне Алексей и мы, убрав со стола, потопали на следующую пару по изобразительному искусству.

После нее было еще две лекции, с которыми я совсем забыла о своих вечерних планах, а потому все переживания канули в лету. Только по окончании учебного дня, выходя с друзьями

в фойе, вспомнила, что идти мне надо не на автобусную остановку, а на парковку за университетом, где стоял внедорожник Мира и где, зуб даю, меня поджидал ненавистный косолапище.

А еще неудобно перед Олегом было. Сидит, поди, ждет меня. Может что-то по предмету своему подсказать хочет, на учебу настроить, а я игнорирую. Настроение испортилось окончательно.

– Ладно, вы идите, а мне на стоянку нужно, Загородский, поди, все ногти искусал, ожидая, – уныло протянула я, когда мы вышли на улицу.

– Аккуратнее ты с ним, подруга, – с серьезным выражением лица, предупредил меня Лешка. – Если что, звони, номер мы тебе дали.

– Хорошо, – улыбнулась я ему и обняла Аленку на прощание. – До завтра!

Помахав им рукой, я медленно, будто на эшафот, зашагала на парковку, где уже почти все разъехались. Оставался лишь один оборотень, вальяжно прислонившийся к машине, и не сводивший с меня пристального взгляда своих голубых глаз.

Друзей его поблизости не наблюдалось, как и подружки. И это мне совсем не нравилось. Остаться с ним наедине, в мои планы не входило. Неизвестно, что эта рожа бандитская еще учудит.

– Давай, поторапливайся, ведьма. Мне тебя тут вечность дожидаться? – начал подгонять меня оборотень с насмешкой в голосе.

Издевался. Будто чувствовал, гад, что мне совершенно не хочется проводить время в его обществе.

Глава 14

Немного ускорившись, я приблизилась к внедорожнику со стороны задней двери и внезапно поняла, что без посторонней помощи, мне, с моим ростом, в этот танк не забраться.

– Вперед садись, у меня сзади вещи личные лежат. С тебя станется стянуть что-то. У вашего рода руки загребушие, – продолжал издеваться усевшийся за руль вербер.

– Больно нужно мне в твоём гадюшнике лазить, руки марать, – ответила я, сдерживаясь, чтобы не показать этой морде язык.

Всего пара прыжков, и у меня получилось открыть переднюю пассажирскую дверь. А вот забраться внутрь, не раскорячившись перед ненавистным медведем, не выйдет. Ну никак. Я это прекрасно осознавала, а потому даже не пробовала. Лишь вопросительно на него уставилась.

Пусть руку, хоть раз в жизни, подаст, не сломается.

Как ни странно, мой намек таки дошел до этого качка. Перегнувшись через пассажирское сиденье, он протянул мне свою мускулистую руку, ухватившись за которую, я быстро влетела в салон. Но ввиду небольшого веса, приземлилась не на кресло, а прямо на колени к этому нахалу. Так и застыв, в сантиметре от его лица.

Не знаю, что на меня нашло, но я около минуты не могла отвести взгляда от его глаз, так похожих на два озера. Они околдовали меня, и чары спали лишь когда этот гад, усмехнувшись, клацнул зубами прямо перед моим носом. Заставив резко отпрянуть, поспешно слезть с него и занять место по соседству.

– Дурак, – только и смогла обиженно вымолвить я, в ответ на его громкий хохот.

Не иначе как переутомилась сегодня. Либо просто отравилась. Да, именно отравилась. Как еще можно оправдать этот трепет в животе, будто стая бабочек завозилась? Скорее всего в столовой что-то не то съела, или яйца в утреннем омлете пропали. Надо будет дома срок годности проверить.

– Лучше держись от меня подальше. Целее будешь, – вдоволь посмеявшись, предупредил меня Мир, не отрывая при этом взгляда от дороги. – Ты хоть и ведьма, но я не железный.

– Больно мне надо близко к тебе подходить. Возомнил тут о себе, чертов оборотень,.

Пусть я и звала его оборотнем, прекрасно знала, что верберы полностью не обращаются. Только морда медвежья проступает с огромными клычищами, а также наливаются мускулами и намного крупнее становятся. Хотя куда уж крупнее, учитывая и так немалые размеры сидящего рядом экземпляра. Да и обращаются они не всегда, а когда им угрожает серьезная опасность, или когда в первый раз занимаются любовью с истинной.

То еще удовольствие для бедных девушек. Я бы предпочла застрелиться подобной перспективе.

Все эти знания я почерпнула из книг Стефы по определению существ. С красочными и детальными иллюстрациями, которые мы с сестрами еще в детстве исследовали вдоль и поперек. Единственное, чего в них не хватало, это информации по обращению девушек-верберов. Неужели они тоже превращаются в Халка? Нда, не позавидуешь.

Пока я, показательно отвернувшись, смотрела в окно, Загородский уже завел двигатель и направил машину к главной трассе.

Сосед мой, судя по всему, отлично знал, куда надо ехать. И дорогу показывать не пришлось. Хотя, я со стопроцентной уверенностью могла заявить, что в нашем районе он никогда не бывал. Верберовский молодняк предпочитал держаться подальше от поселения ведьм. Или ведьмовского гетто, как в шутку мы в ковене называли между собой этот участок земли.

Находился он на окраине города, в десяти минутах езды от университетской улицы. Названной так из-за располагавшихся на ней униерситетов. С моим ключительно.

Гетто состояло из множества домиков, где проживали в основном представители моего вида. Затесалась, правда, парочка людских семей и бомж Михалыч, оккупировавший местную свалку. Но они в нашу жизнь не вмешивались, поэтому мы их выселять не пытались.

Представители других рас, к нам, без всяких нужд, не совались. Лишь по делу, и чаще всего, важному. Будь то зелья лечебные, заклятия обережные и тому подобное.

Даже люди захаживали. Погадать им на будущее или снадобьями от болячек разжиться. А вот верберов мы уже несколько лет не видели. У нас было негласное правило: они не трогают нас, а мы их. И все счастливы.

Но сейчас я собиралась нарушить сложившиеся десятилетиями устои.

По головке точно не поглядят.

Мир притормозил у моего дома, дорогу к которому я указывала ему молча, обдумывая про себя план действий. И как только заглох мотор, быстро развернулась к нему и приступила к инструктажу.

– Пойми, – неуверенно начала я, не зная, как этот оборотень отнесется к моей задумке. Впрочем, зачем врать самой себе? Негативно. Как ж еще? – Тетушка может не так понять, если я зайду в дом вместе с тобой. Нужно подготовить ее ко встрече. А то решит, что ты меня в плен взял и пристукнет сковывающим заклятием. Или еще чем похуже. Оно же нам не надо? Поэтому я пойду первой, все решу и позову тебя. Идет?

Сидящий передо мной оборотень начал ощутимо закипать, а нахмуренный лоб, сжатые губы и побелевший шрам, были явным тому доказательством.

– Хорошо, – наконец выдал он из себя. – Но чтобы быстро. Я тут долго засиживаться не намерен.

Глава 15

Не дожидаясь, пока он передумает, я открыла пассажирскую дверь. Решив обойтись без помощи Загородского, скакнула вниз, не подумав, что расстояние до земли несколько больше, чем я рассчитывала. И приземлилась на прятую точку.

Похоже, у оборотня вошло в привычку ржать надо мной. Чтоб его!

Отряхивая сзади юбку, я открыла ключом дверь и, войдя в дом, сразу поняла, что внутри никого нет.

Жили мы втроем и, если бы дома была Рада, то из нашей комнаты раздавалась бы какая-нибудь мелодичная музыка, а если Стефа, то громкие проклятия из лаборатории. Но стояла тишина.

Пару раз позвав сестру и тетушку и не получив ответа, я выглянула обратно на улицу и замахала оборотню рукой, приглашая войти. Нечего ему в машине торчать, когда Стефа вернется. А то, что она вернется и очень скоро, можно было не сомневаться. Тетушка никогда не покидала надолго свою любимую лабораторию.

Мир зашел в дом и первым делом начал приноживаться. Сильно он не палился, но от меня не укрылось шевеление крыльев его носа. Оборотень, что с него взять.

Встревожилась я, лишь когда этого нахала сразу с порога понесло в мою комнату.

– Эй, ты куда? Спрячься на кухне, скоро тетушка придет, – строго шикнула я на него, но как будто со стеной говорила.

– Я в первый раз в ведьминском жилище, – улыбаясь во все свои тридцать два, сообщил мне этот гад и вошел в нашу с Радой спальню. – Надо же что-то друзьям рассказать.

Я кинулась следом, обнаружив его уже вальяжно раскинувшимся на моей постели.

– Это твоя, по запаху понял. На той слева, никто не спит, а справа чья?

– Не твоего ума дело, – разозлилась я до зубного скрежета, от такой беспардонности. – Ты сюда не в гости заявился.

Надо будет продезинфицировать тут все и освежителем воздуха попшикать, чтобы и духа этого оборотня в комнате не осталось. Не хватало мне еще Радмиле объяснять, почему моя постель, да и комната в целом, животным пропахла.

– И чего ты завелась, забирайся лучше ко мне, подождем твою... тетушку? – оскалился оборотень и похлопал ладонью по местечку рядом с собой. – Давай, я даже подвинусь, если сверху полежать не хочешь.

Опешив от такой наглости я даже ответить ничего не смогла. Молча уставилась на него, выпучив глаза и открыв рот, пока не раздалось хлопанье входной двери.

В панике осмотрев помещение, куда можно было бы затолкать этого амбала, я ткнула пальцем в шкаф с одеждой и шепотом взмолилась:

– Прошу залезь внутрь. Тетушка сейчас войдет, а мне нужно ее подготовить.

– Кто дома? Радмила? Тата? Чья это машина во дворе? – раздался в прихожей голос Стефы, которая, судя по приближающимся шагам направлялась к нам.

Мир поднялся с кровати и подошел ко мне.

– Никуда я не полезу, – полным злости, хриплым шепотом ответил он мне. – Не боюсь я твою тетку.

– Да не рычи ты так? – толкнула я его в грудь, заставив отступить к злополучному шкафу. – Я тебя, конечно, побаиваюсь, но тетушку больше! Прошу, я все, что хочешь, сделаю, – осознав, что предлагаю хитрому верберу практически карт-бланш, тут же добавила. – В рамках разумного и без обнаженки.

– Все что хочу... Ну, хорошо, – быстро обдумав, хмыкнул он и все-таки полез внутрь. Я успела только дверцы прикрыть, как в комнату вошла Стефа.

– Мне показалось тут есть кто-то еще, – протянула тетушка, оглядываясь по сторонам. – Тата, ты не знаешь, чья это машина во дворе?

Сообразив, что лучше не тянуть кота за это самое, я прыгнула с места в карьер.

– Стефа, понимаешь, тут такое дело... Помнишь, я рассказывала вчера, что наслала заклятие на вербера? Так вот, оказалось, что мы учимся в одном университете и он меня нашел, – я перешла на шепот, чтобы оборотень уши из своего укромного места не развешивал. – Мы вместе приехали, чтобы ты помогла заклятие снять.

– И где он? – выражение лица Стефы тут же сменилось с невозмутимого на строгое.

Ничего не говоря, я указала на шкаф, наблюдая, как тетушкина челюсть встречается с полом.

– Только не пугайся, – на всякий случай, предупредила я.

– Вылезайте, молодой человек, – уже громче сказала Стефа и повернулась к шкафу.

Двери открылись и на белый свет вылез злющий-презлющий оборотень. Его шрам так сильно побелел и проступил, что, казалось, пересекал не пол щеки, а все лицо. Губы сжаты. В глазах жажда мести.

Черт, как я могла забыть про хранящиеся в шкафу ингредиенты для зелий? Удивительно, как он с закрытыми дверцами и спертым воздухом, там не задохнулся?

Мир отбросил в сторону упавшее ему на голову платье и, с явно нехорошими намерениями, попер на меня.

– Ты мне еще ответишь, ведьма, за эти унижения, – прорычала медвежья морда, схватив меня за талию и пригвоздив к стене. Похоже, он решил, что я загнала его внутрь, чтобы потом поиздеваться.

Ситуация была страшной, но меня распирал такой неуместный смех, что даже потряхивало. Хорошо, что вмешалась тетушка.

– Если вы хотите, чтобы я сняла заклятие, вам придется отпустить мою племянницу!

Глава 16

Четверть часа спустя мы все находились в лаборатории Стефы и ждали, пока она готовила зелье.

Я развалилась в кресле, не скрывая радости от предвкушения, что еще немного и наши дорожки с косолапым разойдутся навсегда. Сам же косолапый сидел напротив, и у него из ушей чуть ли пар не валил, так сильно он продолжал злиться на всю эту историю со шкафом.

Тут до меня дошло, что я забыла упомянуть тетушке о привороте.

– Стефочка, – заискивающе начала я. – Я кое-что забыла. Совсем из головы вылетело. Малюсенький такой нюанс.

Оба и оборотень, и тетушка уставились на меня совсем не по-доброму. Стало не по себе.

– Я насылала на него заклятие импотенции. Ну ты помнишь, то самое, что уже использовала раз, – я бросила взгляд на Мира, проверяя, как он отреагирует на эту информацию, но оборотню, похоже, не было дела до моих экспериментов. – Но вместе с ним к нему прилип приворот. Хотя я ничего такого не имела в виду.

Если честно, я и заклинания приворота не помнила. Так как в тот момент была в состоянии аффекта. Но распространяться об этом не стала.

– Малюсенький нюанс, ну-ну, – ухмыльнулся вербер, показывая зубы.

– Загородский, вот ты бы лучше помолчал, – бросила я на него злобный взгляд и повернулась к Стефе, чья реакция меня несколько удивила.

– Загородский? Ты сын Михаила? – взволновано уточнила тетушка, как-то быстро подрастеряв всю свою строгость.

– Да, Мирослав Загородский, к вашим услугам, – обольстительной улыбкой, которую даже шрам не портил, одарил ее оборотень. А этот гад, умеет быть милым, когда захочет.

Стефа больше ничего не сказала. Только добавила в готовящееся зелье несколько пучков ведьминской травы, которой обычно снимают привороты. А вот я задумалась.

Что это еще за Михаил и откуда она его знает? Неужели тот самый вербер, что бросил ее? А Мир, получается, его сын. Надо будет расспросить ее потом, если ответит конечно же. Тетушка, когда хотела, могла быть очень скрытной.

Тут подоспело зелье. Отлив немного в пузырек, Стефа протянула его Миру, который смешно поморщившись принял его из ее рук.

– Пей, а потом я посмотрю в шар. Узнаем, помогло ли.

Не дожидаясь, пока оборотень все выпьет, она отправилась в свою комнату. Затем вернулась, неся в руках замотанный в зеленый шарфик стеклянный шар на подставке, который водрузила на стоящий в центре стол. Попросив Мира приложить к нему руки, Стефа начала молча считывать все, что показывал шар, а мы напряженно ждали ее окончательного вердикта.

– Что-то с тобой не так медведь, – наконец, произнесла она, нахмутив брови и уставившись на оборотня. – Заклятие Таты я вижу. Оно сейчас уходит. Может еще часов двадцать подождать придется. Чем-то оно разбавлено было. Чем-то, что уже в тебе сидело и до сих пор сидит, но шар не объясняет, что это. Может еще какое-то заклятие? Могли на тебя наслать?

– Нет! Да! – Ответили мы в унисон и злобно уставились друг на друга. Да, конечно, такого нахала и не проклясть. Вот уверена, еще кому-то дорогу перешел.

– В любом случае, снять я его не могу, – продолжила тетушка, не замечая нашего молчаливого противостояния. – Невозможно снять то, чего не знаешь.

С этими словами она забрала шар и ушла в свою комнату, а мы с Миром последовали ко входной двери. Я хотела закрыть ее изнутри, но оборотень схватил меня за руку и потащил за собой на улицу, где прижал к стене дома.

– Я уеду, малышка, – раздался у моего уха его бас. Он без усилий удерживал одной рукой обе мои, а пальцами второй зарылся в мои волосы. – Но не забывай, ты мне еще за шкаф должна, все что я хочу. Сама сказала, за язык не тянули. И если у твоей тетки ничего не вышло, и последствия твоего заклития в скором времени никуда не денутся, я тебя из-под земли достану... и съем.

С последней фразой он щелкнул зубами прямо у моей щеки, заставив меня вздрогнуть от страха. Затем хмыкнул и пройдясь языком по своим полным губам, отпустил.

– Кстати, у тебя стильная тетушка. Я старался не пялиться на это красное боа и желтую шляпу, но именно так в детстве и представлял вас, ведм, – заржал он, садясь в машину.

Великая богиня Бенедикта, прошу, исцели этого гада от моего заклития. Я не хочу быть съеденной, я еще слишком молода!

Стефа взяла в руки трубку и набрала номер, который клятвенно обещала забыть еще много лет назад. Глубоко в душе она надеялась, что он сменил номер. И тогда можно будет избавиться себя от этого разговора. Хотя понимала, что ситуация серьезная и необходимо довести все до конца.

Надежды не оправдались. После третьего гудка трубку сняли и на другом конце раздался до боли знакомый голос, который вот уже двадцать два года преследовал ее во снах.

– Загородский, слушаю.

Она открыла рот, чтобы начать разговор, но ничего не выходило. Даже имя его застряло на языке. Это не заклитие ковена о снятии уз. Она знала, то заклитие лишь слегка ослабило боль, но никуда ее не дело.

– И долго вы собираетесь молчать? – судя по голосу, собеседник уже начинал сердиться и скоро может повесить трубку, а ей точно не удастся заставить себя повторить пытку со звонком.

– Михаил, – выдохнула Стефа, собираясь с мыслями.

– Стефания? – ничто не могло скрыть удивление, прозвучавшее в голосе Михаила Загородского. – Это ты?

– Да, это я. Мне нужно с тобой поговорить.

– Стефания, что-то случилось? Мне приехать? – беспокойство в голосе мужчины, заставило Стефу отбросить все ненужные чувства и сосредоточиться на деле.

– Нет, Михаил. Это будет телефонный разговор, – уже ровным голосом начала она. – Я сегодня виделась с твоим сыном. Снимала с него детское заклитие, наложенное племянницей. Ничего особенного. Но шар мне показал кое-что, чего я не смогла ему сказать. Не захотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.